

03.02.2023

Опубликовано в [Global Brief](#)

Война по учебнику

Евгений Прейгерман

Вот уже почти год война уничтожает Украину. В стремительных новостных потоках трудно осознать ужасный масштаб разрушений и жертв среди военных и мирного населения. Большие людские потери, очевидно, несет и Россия. События на поле боя и на дипломатической арене точно указывают: потерь и разрушений будет еще больше. Намного больше...

Война и сопутствующие ей различные политико-дипломатические сюжеты развиваются будто бы по учебнику. Только не в том смысле, что основные акторы хорошо усвоили уроки истории и теперь со знанием дела используют горький опыт военных трагедий прошлого на благо собственной безопасности и благополучия человечества. А ровно наоборот.

Зачем мы учим историю?

В такой ситуации сам собой возникает вопрос: а зачем мы вообще изучаем историю? Наверное, любой школьник в любой точке мира уверенно даст на этот вопрос один и тот же ответ. На самом первом уроке истории нам всем понятно объясняли, что знание истории позволяет учиться на ошибках наших предков. Знание истории должно повышать наш коллективный интеллект, помогать ориентироваться в пространстве не только прошлого, но и настоящего, выработать реалистичные проекты будущего.

Но где же это все? В любой претендующей на аналитичность аудитории сегодня принято вспоминать книгу Кристофера Кларка «[The Sleepwalkers](#)» и повторять, как важно устоять на

краю засасывающей воронки войны. Но на практике все опять так же, как утверждал еще представитель свободомыслящей газеты господин Гейнрих в легендарном романе «Золотой теленок»: «ничего нового на свете не произойдет». Все это уже много раз было и вот опять повторяется.

Было, например, про то, что война – это совсем ненадолго и совсем без рисков эскалации. Что мы «их» сейчас на два счета в пух и прах, ведь кто они вообще такие? Или что вот же мы уже почти побеждаем, осталось чуть-чуть дожать, да и правда же на нашей стороне. Поэтому, как сейчас стало принято говорить, «я верю, что мы не можем проиграть». Или что мы лишь немного окажем военную помощь, очень аккуратно, чтобы стать на правильную сторону истории, но вообще делаем все, чтобы избежать дальнейшей эскалации. А после всего этого обязательно было, что, как [напоминает](#) в замечательной колонке для Wall Street Journal Майкл О'Хэнлон, лидеры почему-то постоянно недооценивали два параметра своих военных кампаний: их продолжительность и количество жертв.

Также было и про недопустимость сфер влияния, и про готовность великих держав всеми способами отстаивать право небольших стран на свободу, самоопределение и демократию. Было много-многократно. Тем, кто сегодня находит в подобных лозунгах лучик надежды, и особенно тем, кто такой лучик надежды пытается нести для миллионов соотечественников, все же не лишним будет обратиться к прошлому. А там от подобного лозунга до его хоть какой-то, непрогнозируемой здесь и сейчас, реализации в хорошем случае – долгие десятилетия мрака и страдания. Ну а в худшем – лозунги меняются. А если не меняются, то лица, их произносящие, демонстрируют таланты интерпретаций. По крайней мере, если творческие интерпретации наиболее отвечают их собственным интересам.

Понятно, что аналитикам и сторонним наблюдателям рассуждать на тему войны и мира (как и на все другие) намного легче, чем лицам, принимающим конкретные политические решения. Но это никак не отменяет главный вопрос: зачем мы учим историю? Тем более, что почему-то в начале XXI века в Европе уж слишком много официальных лиц, которые в плане государственной мудрости и понимания собственной ответственности перед настоящими и будущими поколениями мало чем отличаются от сторонних наблюдателей.

Риски большой «верденской мясорубки»

К первой годовщине начала войны мы подходим с очевидным пониманием, что перспективы ее окончания сегодня намного более призрачны, чем после первых [100 дней](#) сражений. Вашингтон и некоторые европейские столицы усердно повторяют свою главную цель в этой войне: не дать России разгромить Украину на поле боя, помочь Киеву вернуть свои территории, но при этом и не ввязаться в прямую военную конфронтацию с Россией. Однако войдя в колею фактически [прокси-войны](#), выйти из нее очень сложно, если вообще возможно. С каждым шагом и самим все больше есть чего терять, и тот же Киев умело играет

в информационном пространстве и использует различные внутривнутриполитические рычаги давления на своих союзников в Европе и Америке. Такие действия многих западных политиков приводят в ярость, но поделаться они, по крайней мере пока, ничего с этим не могут. Смогут ли и когда – вопрос открытый. Ну а Москва сейчас и подавно места для шага назад не имеет.

В результате, как мы с коллегами [отмечаем](#) в недавней аналитической записке «Минского диалога», Россия и Украина сейчас практически уравнивают друг друга в плане доступа к ресурсам. Не в арифметическом смысле, а скорее в восприятии, что не менее значимо. И этим во многом обусловлено «замораживание» линии фронта. Обе стороны, безусловно, предпримут в ближайшие месяцы серьезные усилия, чтобы изменить статус-кво, и могут даже в чем-то преуспеть. Однако в целом пока сложно избавиться от ощущения, что все идет к еще большей [«верденской мясорубке»](#).

Это очень плохие новости для всех. Потому что одним из естественных выходов для зажатой во фронтовом тупике энергии войны всегда была не только вертикальная, но и горизонтальная эскалация. Говоря проще, все более угрожающей становится перспектива не только еще большего повышения градуса войны и разрушений на украинской территории, но и перетекания военных действий на соседние страны. Тем более, что после уже двух ракетных инцидентов – в Польше и Беларуси – регион Восточной Европы живет в [«НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ»](#). Очередная залетевшая куда-то ракета уже никого не удивит, а вот дальнейшие события выйти из-под контроля могут легко. Особенно на фоне полной дисфункции когда-то отлично работавших региональных мер доверия и безопасности.

Да и особенно опасные риски слияния войны в Украине с очагами напряженности и войнами в других частях мира уже не кажутся совсем гипотетическими. При самом неблагоприятном сценарии это может стать механизмом перерастания изначально локальной войны в сеть взаимосвязанных конфликтов и их слияния в глобальный конфликт. Опять же: все, как по учебнику... Хотя и все еще кажется дурным сном.

Евгений Прейгерман

Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»